

Школьники в парголовском военкомате 1942 г

званную Малый Парнас, предполагалось разместить у входа в парк со стороны Выборгского шоссе, в 400 м от остановки автобуса № 12, ходившего от Финляндского вокзала. Приставка «Малый» в названии станции, очевидно, возникла из-за того, что рядом уже существовала железнодорожная станция Парнас на линии Мурино–Парголово. С этой станцией МОЖД должен был связать отдельный путь, заканчивающийся эстакадой для перегрузки узкоколейного подвижного состава. Для прокладки этого пути планировалась построить путепровод над автодорогой к пос. Торфяное. От начальной станции трасса должна была пойти на восток, между южной границей парка и пос. Торфяной, пересечь по мосту реку Старожиловку, по двум путепроводам пройти над автодорогами и, описав дугу, подойти к месту следующей станции — Старожиловка, получившей название по одноимённой деревне. Затем трасса должна была обогнуть с севера Парголово и подойти к Выборгскому шоссе, где, в 150 м восточнее существовавшей тогда автостанции, планировалось построить станцию Малое Парголово.

Вновь изменив направление на восточное, дорога подходила к крутому склону на южной окраине пос. Юкки, где должна была быть конечная станция. В случае реализации такого проекта детская дорога смогла бы выполнять не только учебные, но и транспортные функции.

Снова к идее провести МОЖД через Шуваловский парк вернулись в 1981 г., после того, как летом этого года Ленгорисполком принял решение о закрытии действующей МОЖД с 1 января 1983 г. В качестве единственно возможного варианта рассматривался перенос детской дороги в Шуваловский парк, где проектом предусматривалась отличная от предложенной ранее трасса дороги — вокруг всего парка и практически замыкающейся в кольцо.

Однако из-за сложного рельефа местности (трасса изобилвала бы кривыми малого радиуса, крутыми подъёмами и спусками) и объявления решением Ленгорисполкома ещё в 1972 г. территории Шуваловского парка заповедной зоной, строительство дороги отменили, а закрытие существующей отложили. Однако 4 декабря 1987 г. Ленгорисполком принял очередное решение о демонтаже МОЖД и последующем переносе её в другое место. Одним из них был разработанный Ленгипротрансом «Северный вариант» (был ещё «Южный») — опять около Шуваловского парка, но не в нём самом, а чуть в стороне: линия МОЖД, начинавшаяся возле станции Парнас, огибала парк с запада и далее, через Парголово, выходила к Финскому озеру. В начале 1980-х гг. на месте завода «Металлопродукт» был построен и введён в строй Парголовский машиностроительный завод по выпуску гидроприводов для сельскохозяйственных машин, через десятилетие, но в начале 1990-х гг. он прекратил свою деятельность (большинство производственных помещений сданы в аренду малым предприятиям различного профиля).

Среди выпускников школы — доктор технических наук, Заслуженный деятель науки и техники РСФСР Г. М. Павлов (выпускник 1943 г.), доктор химических наук, лауреат премии Совета Министров СССР Б. В. Мчедлишвили (выпускник 1962 г.), мастер спорта по лыжным гонкам, чемпион и призёр первенств Ленинграда П. Н. Москвин (выпускник 1964 г.), доктор физико-математических наук, физик-ядерщик И. И. Пронин (выпускник 1968 г.).

Традицией школы, с 1947/48 уч.г., стал вечер встречи выпускников, проводившийся каждый год во вторую субботу после 7 ноября. 12 декабря 2016 г. школа торжественно отметила 60-летний юбилей переезда в новое (нынешнее) здание.

Материал подготовила Ирина Кузина

ДЕНЬ СНЯТИЯ БЛОКАДЫ БЫЛ ДЛЯ НАС ВЕЛИКИМ ДНЁМ

Вера Александровна Ковалёва, в дев. Трофимова, потомок старинных парголовских родов, вспоминает о корнях, семье, о самом тяжёлом и незабываемом в жизни — Великой Отечественной Войне, блокаде, дне Победы. Вера Александровна училась во второ-парголовской школе, ставшей впоследствии, школой N 474. На фото Вера Ковалёва в первом ряду.

«Начало войны хорошо помню. Стояла жара. Очень много народу было в парке у прудов. Играла музыка, весело было. Продавали мороженое именное, мы выбирали шарики со своим именем. И вдруг сразу появилось много военных. В этот же день обнесли территорию Шуваловского дворца колючей проволокой. Там был главный штаб. В первые же дни войны обошли дома, забрали все фотоаппараты, приёмники. У нас радиолу забрали... Самолёты летят из Финляндии над полем, где женщины работают. Все бегут прятаться, ну, думают, сейчас бомбы сбросят! А сверху только листовки... Пролетят дальше, и — грохот! А с Воробьёвой горы палят дальнбойные орудия. Сверху и понизу как начнут палить! Город горит! Я у тёти, маминной сестры, часто бывала на 10-ой Красноармейской. Рядом — Кировский завод, Балтийский, Витебский и Варшавский вокзалы! До сих пор удивляюсь — как же меня мама одну отпустила? Со взрослыми я ходила болотами — на мосту шлагбаум с часовым, без пропуска не пройти. А когда одна, штук пять морковок, свеколок, на полях найденных, в рюкзачок сложу, из Старожиловки через Шуваловский парк до 20 трамвая пешком иду. Еду до 1-го Муринского, там пересекаюсь на 9 трамвай, и — до Лермонтовского проспекта. Напротив тётиного дома фабрика женского платья была. Всё было разрушено. Остался один тётин дом, да на другой стороне пр. Огородникова венерологический диспансер. Рядом был Госзнак, мы туда ходили кофе на сахарине пить. Ещё две широты соевые давали. В 1943 дали электричество, воду, мы стали ходить в сохранившуюся баню. На Лермонтовском синагога была, мы с ребятами, не подозревая об этом, лазили на её территорию загорать! Я со всеми дружила, щавеля наберу в Парголове в матерчатый мешочек и везу в город — тёте и всем дворовым ребятишкам!»

Не так давно произошла удивительная встреча Веры Александровны в Пюхтицком монастыре. Монахиня, сидевшая у ворот, узнав, что гости из Ленинграда, сказала: «А я во время блокады водила 20 трамвай!».

«В блокаду жили вместе мама, её невестка, папа — Александр Гаврилович Трофимов — инвалид. Когда строили дворец Шуваловский, упала балка ему на спину. По молодости без последствий обошлось, а потом ноги отнялись. Старший брат Николай Трофимов до войны служил в Польше, в 1938 году демобилизовался. Только женился, началась Великая Отечественная. Служил он на Карельском фронте, благодаря Николаю семья выжила. У нас ничего не осталось из еды, карточки продовольственные в декабре-январе-феврале 1941-1942 гг. не отоваривали... Брат вернулся как-то с боя и услышал, что в Ленинграде людей едят. Его бригада собрала всё, кто что мог, — целый мешок продуктов. И он на лыжах по Юкковскому полю пришёл к нам. Мама с величайшей экономией делила этот запас до конца февраля. Другой брат — Михаил, артиллерист, погиб под Бобруйском. Последнее письмо от него получили, когда его уже не было в живых: «Кругом измена, не хватает снаря-

дов, ничего нет, самого необходимого!» Брат Павел умер перед войной в 12 лет у папы на руках, из-за осложнения после операции. Брат Алексей работал на торфоразработках. В 1941 году вместе с заводом его эвакуировали. Он поработал там немного и удрал домой. Поймали под Ленинградом, отправили в стройбат, с которым он прошёл всю войну. Вернулся домой очень больным, в 1956 году умер от туберкулёза. Всех четверых сыновей мама то ждала с фронта, то хоронила... Папа умер в 1952, а она в 1975 году.

Мой муж, Николай Ковалёв, в блокаду работал с другими подростками — по дороге в Каменку возили покойников за пайку в 600 гр. хлеба. Призывали в армию его в конце войны, ему 18 лет не было. Служил танкистом под Старой Ладогой, потом в Каунасе — вылавливали бандитов — нацистов. 8 лет служил, некому сменить было. Брат мужа Василий Ковалёв 1919 г.р. служил на Украине, в 1941-42 гг. попал в плен. Хорошо зная немецкий язык, он смог сколотить группу для побега из восьми человек пленных ленинградцев и москвичей. Он привлекался в качестве переводчика, получал за это хлеб и делил его с товарищами. Им удалось примкнуть к воинской части, но вскоре всех арестовали, сослали в Сибирь до конца войны, затем он уехал в Днепрпетровск. Одна дочка на Украине осталась, другая в Санкт-Петербурге переехала. Муж рассказывал об одной из встреч узников немецких концлагерей, куда брат его пригласил. Только музыка заиграла «Бухенвальдский набат», как они грянули: «Люди мира на минуту встаньте!...» — Стены задрожали, мурашки по спине... Трудно даже передать!

Конечно, День снятия Блокады был для нас великим днём, но сил было очень мало. Мы ходили на салют к Петропавловке, правда, народу на набережной было немного. Все радовались и плакали одновременно».

У НАС В ШКОЛЕ ЕСТЬ МУЗЕЙ

В нашей школе есть музей. Там очень много интересного. Один экспонат я присмотрела на конкурсе «Тайны музейного экспоната». Тогда мы провели небольшое исследование и выяснили, что это СШ-36 — шлем 36-го года выпуска. Их использовали во время Великой Отечественной войны, так как, новых СШ-40, не хватало. Меня заинтересовало, как вообще экспонаты оказываются в школьных музеях?

«Обычно, интересные для истории вещи приносят сами школьники» — объяснила хранительница школьного музея. «Осколки войны» часто находят в огородах местные жители. Среди жителей Парголово много огородников. Сейчас музей принимает у населения предметы быта, характеризующие нашу местность. Развитие музея идёт в трёх направлениях: литературное, военно — патриотическое и краеведческое.

В годы войны в Парголове располагался резервный штаб Ленинградского фронта. В Шуваловском парке были возведены фортификационные сооружения и пункты связи. Я подумала, что этот шлем тоже принесли ученики. Каково же было моё удивление, когда я узнала, что этот шлем был найден ребятами из поискового отряда нашей школы. В 1985 году учитель истории Юрий Фёдорович Стрижков организовал поход с учащимися по окрестностям, и они нашли этот шлем. Рассказала нам об этом дочь одного из учеников, участников этого похода, учительница географии Елизавета Платоновна Фёдорова. Вот такая связь времён и поколений у нас получилась. А традицию организации поисковых отрядов в нашей школе, конечно же, нужно возрождать.

Вера Баукина, 3-ий класс 474 школы

